

XVIII 35
18096

Государственная
Библиотека
СССР
В. И. Ленин
75215-418

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Юня	№ 16.	1902 года.	XXXI.
------	-------	-------	------------	-------

— ⊕ ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊕ —

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволил на награжденіе, къ 6 мая, торжественному дню рожденія Его Величества, за заслуги по духовному вѣдомству *орденомъ Св. Станислава 2-й степени* отставнаго надворнаго совѣтника **Михаила Миклашевскаго**, состоящаго церковнымъ старостою села Вороной, Новомосковскаго уѣзда. (Прав. Вѣст. 18 мая № 109)

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: во іерея 28-го апрѣля *псаломщикъ* Успенской церкви села Басани, Александровскаго уѣзда, **Василій Бензинъ** къ Троицкой церкви села Копаней, того же уѣзда; во *діакона* 9-го мая *исправляющій должность псалом-*

щика Александро-Невской церкви села Александровки, Мариупольскаго уѣзда, **Адріанъ Поповъ** къ Казанской церкви села Бѣльманки, Александровскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ псаломщики: Архангело-Михайловской церкви села Камышевахи, Александровскаго уѣзда, **Михаиль Мацютинъ** къ Преображенской церкви села Каменки, Новомосковскаго уѣзда (30 апр.); Троицкой церкви села Воскресенки, Александровскаго уѣзда, **Іоаннь Трофимовскій** къ Николаевской церкви села Покровскаго, того же уѣзда; Покровской церкви села Саксагани, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Михаиль Зацѣпинъ** къ Преображенской церкви села Кодемо, Бахмутскаго уѣзда (оба 10 мая); Николаевской церкви села Николаевки—Рудево, Павлоградскаго уѣзда, **Андрей Кочевскій** къ Покровской церкви села Елисаветовки, Новомосковскаго уѣзда; Дмитриевской церкви села Дмитриевки, Екатеринославскаго уѣзда, **Михаиль Біантовскій** къ Покровской церкви г. Бахмута; Преображенской церкви с. Благовѣщенки, Александровскаго уѣзда, **Левъ Чайкинъ** къ Покровской церкви села Орѣхова, Славяносербскаго уѣзда; Вознесенской церкви села Ивановки, Новомосковскаго уѣзда, **Алексій Сергіенко** къ Преображенской церкви села Каменки, того же уѣзда; Воскресенской церкви с. Ново-Игнатьевки, Мариупольскаго уѣзда, **Іоаннь Усовъ** къ Николаевской церкви села Николаевки, Мариупольскаго уѣзда (всѣ пятеро 16 мая).

ОПРЕДѢЛЕНЪ 16-го мая *исправляющимъ должность псаломщика* къ Всесвятской церкви села Всесвятскаго, Мариупольскаго уѣзда, мѣщанинъ **Петръ Шолохъ**.

УВОЛЕНЫ ЗА ШТАТЬ, согласно прошеніямъ, по болѣзни *псаломщики:* Преображенской церкви с. Каменки, Новомосковскаго уѣзда, **Павель Чайкинъ** (6 апрѣля) и Успенской церкви села Гусарки, Александровскаго уѣзда, **Іоаннь Ярошевъ** (11 мая).

УМЕРШІЕ: 1-го мая священникъ Покровской церкви с. Бѣлаго, Славяносербскаго уѣзда, **Елисей Евецкій** и 20-го сеп-
рѣля заштатный *діаконъ* Николаевской церкви села Николаев-
ки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Исидоръ Чехрановъ** исклю-
чаются изъ списковъ духовенства епархіи.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должностяхъ церковныхъ старостъ:
с. Преображенки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ
Сусой Мокіенко; с. Григорьевки, Александровскаго уѣзда,
крестьянинъ **Харитонъ Миргородскій**; с. Александровки, Сла-
вяносербскаго уѣзда, крестьянинъ **Петръ Байрачный**; с. Са-
мойловки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ **Трофимъ Ин-**
денко; с. Алексѣвки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ
Иванъ Гладкій; с. Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда,
запасный унтеръ-офицеръ **Герасимъ Мельникъ**; с. Копаней,
Александровскаго уѣзда, крестьянинъ **Игнатій Антиповъ**; с.
Елисаветовки, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ **Іаковъ Гвоз-**
денко; с. Григорьевки, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ
Григорій Третьяковъ; с. Церковнаго, Славяносербскаго уѣз-
да, крестьянинъ **Кирилль Плахотинъ**; къ безприходной Все-
святской церкви г. Новомосковска крестьянинъ **Константинъ**
Кириченко; хут. Чертомлыка, Екатеринославскаго уѣзда, кре-
стьянинъ **Теодоръ Романовскій**.

УТВЕРЖДЕНЫ законоучителями: Ольховатской и Еле-
новской народныхъ школъ, Славяносербскаго уѣзда, священ-
никъ **Василій Львовъ** (20 марта 1902 года);
частнаго училища 3-го разряда въ г. Екатеринославѣ,
содержимаго Марченковой, священникъ **Василій Кретининъ**
(20 апрѣля 1902 года) и
Лидіевскаго рудничнаго училища, Бахмутскаго уѣзда, свя-
щенникъ **Григорій Матвѣевскій** (1 мая с. г.).

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1900/1901 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Окончаніе *)

Свѣдѣнія о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1900—901 учебный годъ.

Существующая при Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовая одноклассная церковно-приходская школа открыта 20 сентября 1870 года съѣздомъ духовенства Екатеринославской епархіи въ видахъ практической подготовки воспитанницъ послѣднихъ двухъ классовъ училища къ педагогической дѣятельности въ начальныхъ школахъ, по окончаніи курса въ училищѣ. Содержится школа исключительно на средства духовенства епархіи. До 1898 года на очередныхъ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства вносилась въ смѣту по содержанию епархіальнаго училища сумма въ размѣрѣ 720 руб. на содержаніе образцовой школы; съѣздъ-же духовенства 1898 года сократилъ эту сумму до 560 руб., именно уменьшилъ содержаніе законоучителю съ 200 р. до 100 р. и учительницѣ съ 300 р. до 240 р. въ годъ. Совѣтъ училища на основаніи журнальнаго постановленія, отъ 13 января 1899 года за № 1, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, по примѣру прошлаго 1899—1900 года сохранилъ прежній окладъ содержанія, назначивъ недостающіе 160 р. изъ остаточныхъ отъ 1899 года суммъ. Въ отчетномъ году на содержаніе образцовой школы израсходовано 710 р.

Образцовая при училищѣ школа находилась въ вѣдѣніи Совѣта училища. Руководителемъ школьныхъ занятій состоялъ преподаватель дидактики Н. Рождественскій. Жалованья получалъ за руководство 100 руб. въ годъ. Законоучителемъ состоялъ священникъ Іоаннъ Успенскій, студентъ семинаріи; жалованья получалъ 200 р. въ годъ. Учительницей школы состояла дѣвица Екатерина Шимковичъ, окончившая курсъ въ Могилевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ званіемъ домашней учительницы. Жалованья получала 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ со столомъ отъ училища.

Въ отчетномъ году школа состояла изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ, младшемъ, отдѣленіи было двѣ группы. Число всѣхъ ученицъ въ школѣ къ концу года было 32, изъ нихъ въ

*) См. № 15.

первой группѣ перваго отдѣленія было 9 ученицъ; во второй группѣ того-же отдѣленія—16 и во второмъ отдѣленіи 7 ученицъ. По сословіямъ учащіяся раздѣлялись на дѣтей: а) духовнаго званія—2, б) дворянъ—1, чиновниковъ—2, г) мѣщанъ—8, д) крестьянъ—15 и е) разночинцевъ—4. Ученіе въ школѣ было начато 4 сентября 1900 года, закончилось 5 мая 1901 года, а экзамены были произведены 7 мая. Результаты экзаменовъ были таковы: изъ 9 ученицъ первой группы перваго отдѣленія 6 ученицъ удостоены перевода во вторую группу; 3 ученицы оставлены на второй годъ въ томъ-же отдѣленіи и группѣ по малоуспѣшности. Изъ 16 ученицъ второй группы перваго отдѣленія 11 ученицъ удостоены перевода во второе отдѣленіе и 5 оставлены на второй годъ въ томъ-же отдѣленіи по малоуспѣшности; 7 ученицъ второго отдѣленія успѣшно выдержали выпускные экзамены и получили свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

Въ школьной библиотекѣ находится: а) учебныхъ книгъ 330 экземпляровъ, б) книгъ для внѣкласснаго чтенія 85, в) руководствъ и пособій для воспитанницъ 20. При этомъ получается журналъ «Церковно-приходская школа». Наглядными учебными пособиями школа снабжена въ достаточной степени. На учебники, учебныя пособія и письменныя принадлежности смѣтою ассигновано 50 руб. въ годъ.

Въ отчетномъ году въ школьныхъ занятіяхъ принимали участіе воспитанницы V и VI классовъ епархіальнаго училища. Участіе это выражалось въ слѣдующемъ: изъ воспитанницъ V класса каждый день въ теченіе цѣлаго дня, присутствовала въ школѣ одна ученица, по очереди, и двѣ ученицы VI класса, также по очереди. Придя въ школу до начала уроковъ, онѣ обязаны были присмотрѣть за внѣшнимъ порядкомъ класса, за поведеніемъ дѣтей и приготовить все необходимое для занятій. На урокахъ досвободенныхъ, воспитанницы главнымъ образомъ должны были присматриваться къ ходу и пріемамъ преподаванія учительницы школы, замѣчая все, что дѣлается и говорится въ школѣ, при чемъ воспитанницы VI класса лишь отчасти принимали участіе въ занятіяхъ, по указанію и подъ руководствомъ учительницы школы. На урокахъ послѣсвободенныхъ воспитанницы VI класса репетировали съ дѣтьми уроки, преподанные утромъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учительницы или руководителя школы; въ это время и воспитанницы V класса принимали участіе въ занятіяхъ съ дѣтьми, каковое выражалось: или въ наблюденіи за разнаго рода письменными ра-

ботами дѣтей, или въ диктовкѣ словъ, въ написаніи на доскѣ буквъ и т. д.

Для лучшаго усвоенія методовъ и пріемовъ обученія, были установлены въ извѣстные дни недѣли практическіе уроки, на коихъ присутствовалъ весь VI классъ, а одна изъ воспитанницъ давала урокъ подъ наблюденіемъ или учителя дидактики, или законоучителя, или учительницы и учителя пѣнія. Для болѣе основательной подготовки очередныхъ воспитанницъ къ имѣющему быть практическому уроку учительница школы, законоучитель и учитель пѣнія, смотря по какому предмету назначенъ урокъ, за нѣсколько дней до сего урока, сообщали очереднымъ воспитанницамъ, имѣющимъ давать практическій урокъ, по какимъ предметамъ и о чемъ онѣ должны будутъ заниматься на предстоящемъ урокѣ, т. е. давали краткій конспектъ матеріала ихъ будущихъ занятій.

Очередныя воспитанницы обязаны были данный конспектъ матеріала ихъ занятій обдумать и письменно изложить самый ходъ будущихъ своихъ занятій, съ указаніемъ методовъ, пріемовъ, наглядныхъ пособій и руководствъ, къ какимъ будутъ прибѣгать въ своихъ занятіяхъ.

Составленный конспектъ занятій воспитанницы подавали учителю дидактики, который просматривалъ его на урокѣ дидактики въ присутствіи всего класса, измѣнялъ или дополнял, если того требовалъ составленный конспектъ, и тогда только очередныя воспитанницы давали практическій урокъ въ школѣ.

Послѣ даннаго урока на ближайшемъ классномъ урокѣ учителемъ дидактики велась бесѣда съ воспитанницами о достоинствахъ даннаго урока, а равно и о желательномъ улучшеніи его въ томъ или иномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Первые практическіе уроки по объяснительному чтенію давались самимъ завѣдующимъ школой, учителемъ дидактики.

Изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ въ истекшемъ 1900—901 учебномъ году занимали учительскія должности при церковно-приходскихъ школахъ Екатеринославской епархіи 116 человекъ, изъ коихъ 3 состояли помощниками учительницъ, 7—учительницами въ школахъ грамоты и 105 учительницами одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 1 учительницей двухклассной церковно-приходской школы.

Список денежнымъ поступлениямъ въ пользу Кирилло-Меводіевскаго Братства при Екатеринбургской Духовной Семинаріи, начиная съ 1-го Января 1902 года.

1. Отъ Гл. Членовъ Братства:

1. Бывшаго Ректора Семинаріи Архимандрита Агапита (нынѣ Еп. Уманскаго)—3 р., Начальницы городской женской гимназій О. В. Юрченко—5 р., Секретаря Консисторіи Ст. В. Малиновскаго—3 р., Е. П. Василенко—5 руб., Е. А. Грековой—3 р., купца и церковнаго старосты семинарскаго Н. Н. Миропниченко—3 р., протоіереевъ: Ѳ. Зеленскаго—3 р., Ав. Васютинскаго—8 р., священниковъ: Г. Бѣлинскаго—3 р., 10) Е. Краснокутскаго—3., В. Капустинскаго—3 р., Д. Преображенскаго—3 р., Д. Страховскаго—3 р., П. Кравченка—3 р., 15) П. Голубова—3 р., Г. Бажанова—3 р., Т. Попова—3 р., Н. Тацентова—3 р., А. Стефановскаго—3 р., 20) М. Василенка—3 р., В. Данникова—3 р., Е. Пясецкаго—3 р., В. Самборскаго—3 р., Г. Харченка—3 р., 25) Шаблинскаго—3 р., В. Моисеева—3 р., П. Усова, Г. Константинова—3 руб., І. Левандовскаго—3 руб., 30) Гр. Данкова, К. Хмѣльницкаго, В. Шамраева—3 р., Ѳ. Овчаренка—3 р., І. Кіяценка—3 р., 35) І. Кравченка—3 р., Ем. Миропольскаго—3 р., С. Гуляновскаго—3 р., Высоцкаго—3 р., П. Ивашенкова—3 р., 40) С. Шалкинскаго—3 р., С. Чулановскаго—3 р., І. Чулановскаго—3 р., П. Булахова—3 р., А. Орловскаго—3 р., 45) П. Орловскаго—3 р., В. Богдановича—3 р., А. Слоновскаго—3 р. Еп. Миропольскаго—3 р. М. Тесленка—3 р., 50) І. Волошинова—3 р., П. Щербины—3 р. П. Коробчанскаго—3 руб., П. Ѳаддеева—3 р. П. Миропольскаго—3 руб., 55) А. Попова—3 р. и В. Килимова—14 р. 50 коп.; церковныхъ старостъ: М. Битюкова—3 р., И. Сафонова—3 р., И. Древицкаго—5 р., 60) А. Рыжикова—3 р. П. Ильина—3 р. и М. Горбенка—3 рубля.

2. Отъ о.о. Благочинныхъ:

	30% сбора отъ оста- точныхъ церковн. суммъ.		По подпис- нымъ листамъ.		№ № статей прихода.
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	
Свящ. Г. Бѣлинскаго	32	34	—	—	58
» І. Харлова	40	56	14	65	46.47
» А. Постриганева	32	62	—	—	80

Свящ. Г. Петрова	27	19	15	50	41.42
» М. Дмитріева	38	40	—	—	21
Прот. С. Раевского	39	40	18	—	52.53
Свящ. В. Бѣлосвѣтова	46	50	20	45	25.26
» І. Стукановскаго	13	07	12	20	67.68
» П. Стефановскаго	36	99	29	—	61.62
» Х. Стефановскаго	39	83	12	—	71.72
» А. Березовскаго	15	91	—	—	34
» Д. Голубова	106	53	13	50	89.90
» І. Петрова	21	67	25	50	28.29.79
» І. Скибина	19	39	18	81	75.76
» Ѳ. Трофимовскаго	18	84	10	50	32.33
Прот. А. Курилова	11	85	—	—	45
Свящ. Ст. Бѣлановскаго	—	—	43	64	22
» Е. Матвѣевскаго	70	2	43	50	65.66
» Ѳ. Овчаренка	23	88	35	50	35.36
» І. Вобліева	20	33	—	—	94.95
» Вл. Верецкаго	60	45	10	—	48.49
» І. Вышемірскаго	25	54	14	56	69.70
» С. Шалкинскаго	51	90	34	10	43.44
» А. Китаева	59	61	27	—	50.51
» В. Никитенка	29	56	15	—	77.78
» А. Попова	69	72	52	60	63.64
» А. Скибина	47	22	17	23	73.74
» А. Баландина	—	—	—	—	—
» П. Шербины	21	40	7	50	83.84
» В. Пруссинскаго	42	82	29	50	56.57
» Х. Дмитріева	48	10	11	65	27.93
» М. Антоніева	37	27	13	50	37.38
» Сер. Лисенковскаго	19	80	10	—	59.60
» С. Чулановскаго	12	60	15	—	30.31
» І. Волошинова	27	24	17	8	81.82
» Д. Сахновскаго	45	23	21	50	39.40
» Д. Барабашева	19	67	37	75	54.55

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено *продлить об-
разца кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ
образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца
1866 года*

до 1-го января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конхъ прекращается 31 декабря 1902 года:

— Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ: въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.)—слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1891 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.)—посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *потеречный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатана:

5	рубл. бил.	— синею краскою,
10	»	» — красною »
25	»	» — лиловою »

Сторублевый билетъ—*радужный* съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ.

Описание признаковъ поддѣльнаго кредитнаго билета 500 рублеваго достоинства образца 1899 года.

БУМАГА—болѣе глянцевитая, тѣмъ на подлинныхъ билетахъ и на ощупь довольно жирная; билетъ склеенъ изъ двухъ листовъ; правая, бѣлая часть, съ видимымъ на свѣтъ

портретомъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, состоитъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ, причемъ портретъ отпечатанъ на вклеенномъ въ середину листѣ.

ВСЯ ПЕЧАТЬ билета и въ особенности пестрая печать оборотной стороны настолько груба, что не можетъ ускользнуть отъ внимательнаго взгляда.

ПЕЧАТЬ—лицевой стороны: а) ЧЕРНАЯ—гораздо блѣднѣе, чѣмъ на подлинномъ билетѣ; б) СЪБРАЯ—на лѣвыхъ трехъ четвертяхъ билета на дѣйствительномъ билетѣ представляетъ переплетъ изъ повторяющихся: цифры «500» и словъ «ПЯТЬСОТЪ РУБ.»; на поддѣльномъ билетѣ она настолько блѣдна, что надписи эти совершенно не видны, а цвѣтъ лѣвыхъ трехъ четвертей билета почти не отличается отъ цвѣта правой, бѣлой четверти; в) ЗЕЛЕНОВАТАЯ печать крупной надписи «500 рублей 500», отличается отъ подлиннаго билета желтымъ оттѣнкомъ.

ПЕЧАТЬ—оборотной стороны совершенно неотчетливая и расплывчатая. Въ текстѣ закона, напечатаннаго посредникъ билета, въ строкѣ третьей вмѣсто слова «билетОВъ» напечатано «билетЕвъ».

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Маміновскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшая награда. 2) Перемены по службѣ. 3) Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища. 4) Списокъ денежнымъ поступлениямъ въ пользу Кирилло-Меѳодіевскаго Братства отъ Министерства Финансовъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 29 Мая 1902 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи Вл. Таценковъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1-го Юня № 16 1902 года.

— ⊖ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊖ —

ПОУЧЕНІЕ

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Нынѣ, братія, мы празднуемъ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Всѣ мы еще помнимъ, какъ православный русскій народъ и всѣ подданные Русскаго Царя, торжествуя бракосочетаніе Августѣйшаго Монарха нашего, возносили къ Престолу Божию свои горячія молитвы,—да подастъ Милосердный Господь Своему Помазаннику Подругу по сердцу, а всему русскому народу мудрую и любвеобильную Царицу—Мать. Прошло съ тѣхъ поръ около восьми лѣтъ,—и мы успѣли не только узнать свою молодую Государыню, но и полюбить Ее отъ всего сердца. Трудно найти домъ—палаты ли то вельможи, или убогая хижина бѣдняка,—въ которомъ бы мы не увидѣли изображеній Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,—то въ парадномъ русскомъ одѣяніи, то запросто, въ тѣсномъ семейномъ кругу, рядомъ со Своимъ Вѣнценоснымъ Супругомъ и окруженную Августѣйшими Дѣтьми. Мы любимъ эти изображенія; они намъ дороги потому, что на нихъ изображены не только черты лица нашей Царицы, но такъ же, нѣкоторымъ образомъ, и Ея характеръ, жизнь, вкусы и наклонности: Она не только Всероссійская Императрица, но также и примѣрная Супруга и Любящая Мать.

Съ чувствомъ радости и гражданской гордости говорю мыслю, бр., о личности нашей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, этой идеальной жень и матери. Раздѣляя со Своимъ Царственнымъ Супругомъ тяготы Царскаго служенія, Она всецѣло посвятила Себя семьѣ — и тѣмъ исполнила завѣтъ Творца, Который указаль жещинѣ ея назначеніе въ мѣрѣ и обязанности въ жизни (Быт. гл. 3, ст. 16). Пусть раздаются отдѣльные и единичные голоса о новыхъ стремленіяхъ современной жещинны о желаніи ея испытать свои силы на иномъ поприщѣ, — они не поколеблють богооткровенной, естественной и мнѣгими вѣками установившейся истины, что мѣсто жещины въ семьѣ, гдѣ ее ждуть обязанности не менѣе важныя, чѣмъ ея кія бы то ни было другія. «Какъ истинная красота всякаго созданія Божія является только тамъ, гдѣ оно поставлено самою природою и только тогда, когда оно вѣрно законамъ природы, — такъ и жещина во всей своей красотѣ является только въ маломъ мѣрѣ дома ея» («Проп. Амвросія, Еп. Дмитр. Вик. Моск. за 1873—82 г.г., стр. 285).

Вопросъ о жещинѣ, ея правахъ и назначеніи — вопросъ не новый. Многіе и лучшіе умы древнихъ и новѣйшихъ временъ посвятили ему свои силы, разсмотрѣли его обстоятельно и всесторонне. Не намъ, поэтому, и не при настоящихъ обстоятельствахъ говорить на эту тему подробно. Достаточно для насъ, если мы въ немногихъ словахъ выскажемъ главныя мысли по данному вопросу, подтвердивъ таковыя примѣрами. Жещина прежде всего — жена. Самъ Господь Богъ въ сколько тысячелѣтій тому назадъ сказалъ ей: «къ мужу твоему обращеніе твое» (Быт. гл. 3, ст. 16), т. е. всѣ мысли, чувства и заботы твои должны быть преимущественно и прежде всего (хотя и не всецѣло) обращены къ мужу, съ которымъ ты рѣшила раздѣлить жизнь. Кто станетъ оспаривать, или сомнѣваться въ томъ великомъ и благотворномъ вліяніи, которое можетъ оказывать на своего супруга благоразумная

любящая жена?... Отъ ея яснаго взгляда, мирнаго слова, сердечной заботы пробуждается всюду радость и жизнь. «Какъ солнце, она не только свѣтитъ, но и грѣетъ, и въ ея маломъ мірѣ, прибранномъ и устроенномъ, отдыхаетъ мужъ... Здѣсь, въ тиши уединенія, незамѣтно для свѣта, дѣятели большаго міра получаютъ силы для рѣшительнаго вліянія на громкія общественныя дѣла и на великія событія; здѣсь они отдыхаютъ, утихаютъ и примираются съ человѣческими слабостями, отъ семейнаго очага набираясь милости и мужества, смѣлости и пощады» (ibid.)... О, великое, бр., дѣло семейный очагъ, созданный рукою заботливой и любящей жены, — настолько великое, что въ очахъ Божіихъ оно имѣетъ даже большее значеніе, нежели пустынножителство и строгое подвижничество. Въ житіи преподобнаго Макарія Египетскаго читаемъ слѣдующее. Однажды св. Макарію, когда тотъ думалъ о вытѣхъ своей отшельнической жизни, Господь сказалъ, что, несмотря на всѣ его подвиги, онъ не достигъ еще того нравственнаго совершенства, какимъ обладали двѣ женщины, жившія невдалекѣ отъ великаго подвижника, — и указалъ ему мѣсто жительства ихъ. Заинтересованный старецъ взялъ свой посохъ и пошелъ искать этихъ святыхъ женъ, у которыхъ желалъ поучиться добродѣтели. Что-же оказалось? То были двѣ женщины-христіанки, состоящія въ замужествѣ за двумя братьями; никакихъ особенныхъ подвиговъ онѣ, по ихъ словамъ, не совершили, но зато въ мирѣ, любви и согласіи со своими мужьями прожили пятнадцать лѣтъ (Жит. Преп. Макарія Египетск.).

Велики и плодотворны обязанности женщины — супруги, не менѣе (если не болѣе) важны и обязанности женщины — матери. Она не только даетъ жизнь своему дитяти, но и поддерживаетъ въ душѣ его тѣ смѣна, которая въ послѣдующіе годы жизни произрастаютъ и даютъ плодъ; она, поэтому, является виновницей не только физической, но, въ большинствѣ случаевъ, и духовной, особенно нравственной жизни

человѣка. «Возростая долгое время на рукахъ матери, научаясь отъ нея понимать и различать вещи, дѣти наследуютъ отъ нея не только тѣлесное, но и духовное здоровье и если не всегда бываютъ похожи на нее по лицу, то по душѣ почти всегда. Питая дѣтей своею плотію и кровію, мать, вмѣстѣ съ этимъ, сообщаетъ имъ первыя нравственныя понятія и убѣжденія, составляющія основу ихъ духовнаго склада и личнаго характера на всю послѣдующую жизнь. Дальнѣйшіе воспитатели человѣка, такъ сказать, только возводятъ вершины на томъ основаніи, какое положено въ нейъ любовію матери» (Слово въ день св. Мвр. Маріи Магд.—Августина еп. Екат.). И какъ бы неблагоприятно ни сложились условія дальнѣйшаго воспитанія и самовоспитанія, въ какихъ бы тяжелыхъ и дурныхъ условіяхъ ни протекала жизнь человѣка, образъ доброй и любящей матери никогда не изгладится въ душѣ его, а материнскіе уроки, полученные въ глубокомъ дѣтствѣ, не разъ сослужатъ ему добрую службу въ труднѣйшія минуты его жизни. Такимъ образомъ «женщина, собственно, даетъ церкви и обществу такихъ или иныхъ дѣятелей, отъ нея зависитъ нравственное направленіе, чистота и святость не только единичныхъ личностей, но и цѣлыхъ поколѣній» (ibid). Если мы погрузимся въ глубину вѣковъ, перенесемъ мыслію ко временамъ давнопрошедшимъ, то и тамъ уже найдемъ примѣры того, какъ вліяніе матери, оказанное на ребенка въ раннемъ дѣтствѣ, способствовало выработкѣ и образованію сильныхъ характеровъ, нравственныхъ великановъ, людей строго благочестивыхъ, призванныхъ впоследствии Господомъ Богомъ быть орудіями домостроительства Божія въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго. Такъ напр.: ни науки Египетскихъ жрецовъ, ни роскошь жизни Мисея при дворѣ Фараона не вытѣснили изъ его сознанія мысли, внушенной Моусею въ дѣтствѣ его матерью, что онъ сынъ угнетеннаго народа Божія; ни общеніе и совмѣстная жизнь съ порочными сыновьями Илія не могли парализовать добраго и благотвор-

наго вліяння на Самуїла глагочестивой матери его Анны; ни казни лютыя и никакія другія давленія, люди и обстоятельство не въ силахъ были оказати вліяння на братьевъ Маккавеевъ и другихъ мужей библейскихъ, выросшихъ и воспитывавшихся подъ благотворнымъ вліаніемъ своихъ благочестивыхъ матерей...

Переходя затѣмъ ко временамъ позднѣйшимъ, когда христіанство возвѣстило полную религіозно-правственную равноправность обоимъ половъ и тѣмъ избавило женщину отъ рабства и униженія, въ коемъ она находилась цѣлыя тысячелѣтія во всемъ почти древнемъ мірѣ,—мы видимъ уже цѣлый сонмъ святыхъ и великихъ женъ, которыя въ тихомъ семейномъ кругу ничего не щадятъ, всѣмъ жертвуютъ для воспитанія дѣтей въ духѣ православно-христіанской вѣры. Изъ великаго множества такихъ матерей укажемъ хотя нѣкоторыхъ. Таковы: мать и сестра св. Василия Великаго, Нонна—мать св. Григорія Богослова, Аноуса—мать св. Іоанна Златоустаго и Моники—мать блаж. Августина. Всѣ онѣ воспитали намъ такихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія, память о которыхъ не умретъ въ христіанскомъ мірѣ до скончанія вѣковъ. Если мы, наконецъ, обратимся къ общей гражданской исторіи, то она укажетъ намъ цѣлый рядъ матерей, воспитавшихъ знаменитыхъ мужей, послужившихъ на благо и пользу челоуѣчества многими открытіями и изобрѣтеніями и вообще оставившихъ послѣ себя неизгладимый слѣдъ въ исторіи.

Благодареніе Господу Богу, православная Русь во всѣ времена не только была богата женщинами, посвятившими себя семьѣ, но на Руси, собственно женщину никогда иначе не мыслили, какъ жену и мать. Причина этого—въ томъ, что русскіе люди вообще, а русскія женщины въ частности, старались, съ одной стороны, «жить по Божески», устроить свою жизнь согласно Слову Божію и Преданіямъ св. Отецъ, съ другой—въ томъ, что во главѣ русскаго народа стояли Цари и Царицы, которыя не только вѣдали дѣла

государственныя, но Своимъ примѣромъ научали русскихъ людей, какъ нужно устроить и свою частную, семейную жизнь. Такова и любезная сердцу нашему Государыня Императрица Александра Θεодоровна, подруга жизни нашего Вѣнценоснаго Монарха и чадолюбивая Мать Его Августѣйшихъ Дѣтей. Какъ «не можетъ градъ укрытися верху горы стои» (Матѳ. 5, 14), какъ не можетъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, не освѣщать все и всѣхъ въ домѣ находящихся,— такъ не можетъ укрытися отъ русскихъ людей и добродѣтельная жизнь нашей возлюбленной Царицы, но должна оказывать несомнѣнное нравственное вліяніе на русскую женщину, указывая ей ея мѣсто и дѣло...

Да подасть же Милосердный Господь Богъ здравіе и и долгоденствіе Благочестивѣйшей, Самодержавнѣйшей, Великой Государынѣ нашей, Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ, со всѣмъ Ея Августѣйшимъ Семействомъ, и да сохранитъ Ее, для блага и счастья русскаго народа, на многая и многая лѣта!!! Аминь.

Лазаревской церкви г. Екатеринослава

Священникъ *Петръ Даниловъ.*

Гоголь, какъ проповѣдникъ нравственно-бытового возрожденія русскаго общества подъ вліяніемъ и руководствомъ православной церкви.

«Горькимъ словомъ моимъ
помятуса» (Іер. 20. 8).

Двадцать перваго февраля, ровно полвѣка тому назадъ, въ самомъ сердцѣ Россіи—въ древне-престольной Москвѣ умиралъ одинъ изъ великихъ сыновъ нашей родины—Н. В. Гоголь. Смерть его была тяжкимъ ударомъ для всѣхъ, кто только способенъ былъ въ ту минуту понять и оцѣнить всю горечь понесенной утраты.

«Гоголь умеръ... скорбнымъ крикомъ вырвалось тогда у пораженнаго печальнымъ извѣстіемъ И. С. Тургенева... Ка-

кую русскую душу не потрясут эти два слова? Онъ умеръ. Потеря наша такъ жестока, такъ внезапна, что намъ не хочется ей вѣрить»...

Но однако смерть Гоголя была дѣйствительнымъ фактомъ...

И склонилась въ нѣмомъ отчаяніи вся мыслящая Россія надъ новой холодной могилой, и горячей слезой проводила туда, въ ея темныя нѣдра свою гордость и славу.

Годы шли за годами. Въ литературѣ нарождались новые таланты и силы. Но имя Н. В. Гоголя попрежнему оставалось близкимъ и дорогимъ для русскаго сердца, и онъ попрежнему еще долго былъ, по выраженію того же П. С. Тургенева, если «не властителемъ нашихъ думъ, то самымъ любимымъ, самымъ знакомымъ для всѣхъ образомъ». И вотъ недавно, въ пятидесятилѣтній день смерти этого великаго русскаго писателя вся Россія была снова охвачена однимъ горячимъ порывомъ: люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ общественныхъ положеній старались единодушно, какъ можно живѣе воскресить предъ собою изъ дали прошлаго образъ почившаго поэта и отдать ему свой глубокий, благодарный поклонъ.

Чѣмъ же дорога для насъ личность Гоголя? Почему онъ занялъ также выдающееся положеніе въ нашей русской исторіи и литературѣ? Почему память о немъ сдѣлалась для насъ священной, а имя Гоголя такъ популярнымъ, что его съ восторгомъ и воодушевленіемъ повторяетъ каждый грамотный человѣкъ и даже маленькій школьникъ?

Недостаткомъ жизненности, отсутствіемъ живыхъ, яркихъ образовъ отличалась наша литература до Гоголя. Правда въ ней уже раздалась вдохновенная Пушкинская пѣсня; задѣла она русскія, народныя струны, и наша литература тогда же сдѣлалась національною:

«Тамъ русскій духъ,
Тамъ Русью пахнетъ»,—

это надо было сказать прежде всего про поэзію Пушкина....

Но еще никто до «Рудаго Панько», какъ подписался Гоголь подъ своими первыми произведеніями, не спускался въ тѣ глубины русской жизни, гдѣ таились скрытые отъ поверхностнаго наблюденія нравственные отстой ея; никто не заглядывалъ туда, гдѣ годами копилась нравственная гниль, заражавшая собою весь русскій народъ, никто еще съ такой откровенностью не обнажалъ тѣхъ ранъ, тѣхъ язвъ болящихъ, которыми страдало тогда русское общество. Въ произведеніяхъ тогдашнихъ беллетристовъ дѣйствительность выступала сильно прикрашенной, русская жизнь не находила здѣсь себѣ непосредственнаго, живого отраженія.

Но вотъ Пушкинъ вдохнулъ въ нашу литературу «душу живую», и съ легкой руки своего великаго учителя укрѣпляетъ за ней такъ называемое реальное направленіе, и становится родоначальникомъ новой натуральной школы.

И оживила съ тѣхъ поръ наша родная, русская рѣчь, и заговорила она обо всемъ, что только близко и дорого русскому сердцу... И бѣлый хуторокъ Украйны съ его вишневыми садочками, и простая деревенька нашего сѣвера, и сонные обитатели губернскаго города,—все это вошло въ произведенія великаго писателя, вошло безъ искаженія, въ настоящей, дѣйствительной, неприкрашенной правдѣ. Если раньше единственными героями въ нашей литературѣ были «князья и графы, богатые помѣщики и благороднѣйшіе представители дворянскаго сословія»,—то теперь въ повѣстяхъ Гоголя предъ нами раскрывается самый разнообразнѣйшій міръ: здѣсь рядомъ съ чинами высшей губернской администраціи встрѣчается и простонародная свитка, рядомъ съ модной губернской львицей—простодушная деревенская красавица Оксана.

Появленіе въ литературѣ послѣдняго, народнаго элемента было для того времени событіемъ если не совершенно новымъ, то въ значительной степени необычнымъ. И самъ Гоголь, выводя предъ читателями то маленькаго, забитаго, крѣпостнаго челоувѣка, съ его пороками, случайными думами и

радостями, то героя средней руки, сознавалъ, какъ еще мало русская публика привыкла интересоваться людьми среднего круга и низшаго сословія. Поэтому то, характеризуя слугъ своего главнаго героя—Чичикова въ повѣсти «Мертвыя души», онъ между прочимъ замѣчаетъ: «Авторъ весьма совѣститися занимать такъ долго читателей людьми низкаго класса, зная по опыту, какъ не охотно они знакомятся съ низкими сословіями. Таковъ ужъ русскій человѣкъ: страсть сильная—зазнаться у него съ тѣмъ, который бы хотя однимъ чиномъ былъ его повыше,—и шапочное знакомство съ графомъ или княземъ для него лучше всякихъ тѣсныхъ дружескихъ отношеній». (П. соб. соч. т. 3, стр. 17, изд. 1884 г. Москва).

Съ такимъ опасеніемъ са успѣхъ первыхъ произведеній и за судьбу своихъ несчастныхъ героевъ выступаетъ на литературное поприще Н. В. Гоголь! Ему приходилось пересоздавать вкусы читающей публики, которая привыкла къ красивому вымыслу и совершенно не хотѣла думать, что литература должна быть прежде всего художественнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, что она должна давать образы настоящей, неприкрашенной жизни, гдѣ бы, на какой ступени сословной лѣстницы эта жизнь не разыгрывалась.

На Гоголевскихъ «Вечерахъ» лежитъ печать легкаго, беззаботнаго смѣха. Здѣсь Гоголь ничего пока не осмѣиваетъ, ни надъ чѣмъ не вынуждаетъ задумываться и не наводитъ ни на какіе скорбныя мысли и разсудочные выводы. Здѣсь нѣтъ того «смѣха сквозь слезы», съ которымъ писатель выступаетъ въ послѣдующихъ произведеніяхъ. Онъ «самъ молодъ, и смотреть на жизнь легко и просто. Ему весело жить на свѣтѣ, и онъ желаетъ, чтобы и все кругомъ его радовалось и беззаботно смѣялось». Но уже и здѣсь сказалась черта, общая всѣмъ произведеніямъ Гоголя, это горячая, безавѣтная любовь къ родинѣ и къ тихому, задумчивому уголку ея—Малороссійской Украинѣ. Съ невыразимой нѣжностью, съ затаенной грустью рисуешь онъ картины Малорос-

си—и это придаетъ его разсказамъ, особенную прелесть. Кажется, Гоголь съ самозабвеніемъ, всѣмъ существомъ своимъ погружается въ народную жизнь—и для него чувствовать живую связь съ роднымъ бытомъ составляетъ повидимому неизяснимое наслажденіе. Хорошо по этому поводу замѣчаетъ нашъ извѣстный славянофилъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. «Высшій всѣхъ своихъ предшественниковъ по фантазіи, по глубинѣ чувства и творческой силѣ, Гоголь, пишетъ онъ, былъ великимъ народолюбцемъ. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ живой, искренній, коренной малороссъ, онъ шель, не колеблясь, полный тѣхъ стихій народныхъ, отъ которыхъ, къ счастью своему, Малороссія никогда не отрывалась. Глубокая и простодушная любовь дышетъ въ каждомъ его образѣ». Онъ «и чувства и мысли, и форму беретъ только изъ глубины своей души, изъ сокровища современной жизни. И въ его твореніи все дышетъ, все говоритъ, все движется такъ живо, такъ самобытно, какъ въ самомъ народѣ.—Правда, въ наше время нашлись изъ его земляковъ такіе, которые упрекнули его въ недостаткѣ любви, не поняли, какая глубина чувства, какое полное поглощеніе въ бытъ своего народа нужны, чтобы создать и старосвѣтскаго помѣщика, и великолѣпную Солоху, и Хому Брута съ вѣдьмой—сотничихой, и всѣ картины, въ которыхъ такъ и дышетъ малороссійская природа, и ту чудную эпопею, въ которой сынъ Тараса Бульбы—Остапъ, умирающій въ пыткахъ за родину и вѣру, находитъ голосъ только для одного крика, которымъ онъ оглашаетъ многолюдную площадь: «батько, гдѣ ты? Слышишь ли ты все это»—вырывается изъ наболѣвшей груди страдающаго сына... А отецъ, сѣдоусый казацкій полковникъ, окруженный со всѣхъ сторонъ враждебнымъ народомъ, не можетъ удержать громкаго ободряющаго голоса: «слышу, сынку, слышу»—несется въ отвѣтъ изъ толпы.

Эта же горячая любовь къ родинѣ, не только къ Мало-

россиі, но и ко всей Россіи, это же глубокое проникновеніе въ основы ея жизни не позволили остановиться Гоголю только на забавныхъ разсказахъ. Вскорѣ за «Вечерами по-является «Миргородъ», «Арабески», затѣмъ «Ревизоръ», «Мертвыя души» и др.

Беззаботный смѣхъ оборвался. Въ новыхъ произведеніяхъ почуялись и новые мотивы. Здѣсь стремленіе къ реальному изображенію жизни, окрашенному тѣмъ своеобразнымъ лиризмомъ, который составляетъ отличительную особенность Гоголевскаго «смѣха сквозь слезы», сказалось еще замѣтнѣе. Юморъ, мучительный анализъ современной дѣйствительности широко вступаетъ въ свои права и Гоголь даетъ намъ картину за картиной того, какъ мелочность интересовъ, ничтожество и пошлость жизненныхъ отношеній и задачъ все болѣе и болѣе охватываютъ русское общество.

«Эхъ, скучно на этомъ свѣтѣ, господа»,—воскликаетъ Гоголь съ жгучей грустью, заканчивая свою повѣсть о томъ, какъ поссорились изъ за гусака Иванъ Иванъ съ Ив. Ник.

Вглядываясь въ окружающую дѣйствительность, подмѣчая въ ней то, что для другихъ было не замѣтно, изображая предъ читателями отрицательныя явленія жизни, Гоголь такимъ образомъ велъ русскую общественную мысль къ изслѣдованію самыхъ причинъ, отъ которыхъ зависѣлъ тогдашній складъ русской жизни,

Хотѣлось, сильно хотѣлось Гоголю, чтобы хотъ разъ взглянулъ на себя русскій человѣкъ безъ самодовольства и и самолюбованія, а трезво, чтобы хотъ разъ почувствовалъ онъ, какъ несовершенны тѣ формы жизни, какія сложились невѣжествомъ и рутиной, а *почувствовавъ, рванулся-бы впередъ, къ Христовой правдѣ жизни*. Горько печаловался Гоголь, что даромъ пропадаютъ русскія силы, что безпечность и лѣнь, отсутствіе предприимчивости и инициативы губятъ русскаго человѣка. И вотъ отсюда-то и вышла вся портретная галлерей—Ноздревыхъ, Чичиковыхъ, Плюшкиныхъ, Сквозникъ-Дмухановскихъ и др. выводимыхъ имъ героевъ.

Не легко было писателю окунаться въ эту житейскую грязь, извлекать изъ нея на показъ всему міру то, отъ чего сердце болью сжимается, а губы кривятся не въ веселую, а въ горькую, страдальческую улыбку.

«Счастливъ писатель,—замѣчаетъ по поводу характера своей литературной работы Н. В. Гоголь,—счастливъ писатель, который мимо характеровъ скучныхъ, противныхъ, поражающихъ печальной своей дѣятельностью, приближается къ характерамъ, являющимъ высокое достоинство человѣка, который изъ великаго омута ежедневно вращающихся образовъ избралъ одни немногія исключенія, который не измѣнялъ ни разу возвышеннаго строя своей лиры, не спускался съ вершины своей къ бѣднымъ, ничтожнымъ своимъ собратьямъ и, не касаясь земли, весь повергался въ свои, далеко отторгнутые отъ нея и возвеличенные образы! Вдвойнѣ завиденъ прекрасный удѣлъ его: онъ среди ихъ, какъ въ родной семьѣ: а между тѣмъ далеко и громко разносится его слава. Онъ окурилъ упоительнымъ куревомъ людскія очи; онъ чудно польстилъ имъ, сокрывъ печальное въ жизни, показавъ имъ прекрснаго человѣка. Все, рукоплеща, несется за нимъ и мчится вслѣдъ за его торжественной колесницей. Великимъ всемірнымъ поэтомъ именуютъ его, парящимъ высоко надъ всѣми другими геніями міра, какъ паритъ орелъ надъ другими высоколетающими. При одномъ имени его уже объемлются трепетомъ молодыя, пылкія сердца; отвѣтныя слезы ему блещутъ во всѣхъ очахъ. Нѣтъ равнаго ему въ силѣ!... Но не таковъ удѣлъ и другая судьба писателя, дерзнувшаго вызвать наружу все, что ежеминутно предъ очами и чего не зрятъ равнодушныя очи,—всю страшную, потрясающую тину мелочей, окутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ, повседневныхъ характеровъ, которыми кишитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога,—и крѣпкою силою неумолимаго рѣзца дерзнувшаго выставить ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи! Ему не собрать

пародныхъ рукоплесканій, ему не зрѣтъ признательныхъ слезъ и единодушнаго восторга взволнованныхъ имъ душъ; къ нему не полетитъ навстрѣчу шестнадцатилѣтняя дѣвушка съ закружившеюся головой и геройскимъ увлеченіемъ; ему не позабыться въ сладкомъ обаяніи имъ же исторгнутыхъ звуковъ; ему не избѣжать наконецъ современнаго суда... который назоветъ ничтожными и низкими имъ взлелѣянные созданія, отвелеть ему презрѣнный уголъ въ ряду писателей, оскорбляющихъ человѣчество, придастъ ему качества имъ же изображенныхъ героевъ, отниметъ отъ него и сердце, и душу, и Божественное пламя таланта, ибо не признаетъ современный судъ, что равно чудны стекла, отражающія солнце и передающія движенія незамѣченныхъ насѣкомыхъ; ибо не признаетъ современный судъ, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни и возвести ее въ перлъ созданія; ибо не признаетъ современный судъ, что высокій восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха? Не признаетъ сего современный судъ—и все обратитъ въ упрекъ и поношеніе непризанному писателю: безъ раздѣленія, безъ отвѣта, безъ участія, какъ безсемейный путникъ, останется онъ одинъ посреди дороги. Сурово его поприще и горько онъ почувствуетъ свое одиночество...

И долго еще опредѣлено мнѣ чудною властію идти объ руку съ моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы. И далеко еще то время, когда инымъ ключемъ грозная вьюга вдохновенія подыметъ изъ облеченной въ святой ужасъ и въ блистанье главы, и почувють въ смущенномъ трепетѣ величавой громъ другихъ рѣчей!..»

Почему же Гоголь не могъ поворотить съ разъ принятаго направленія на другой, болѣе благодарный путь? Почему

онъ такъ упорно останавливаетъ свое вниманіе на отрицательныхъ явленіяхъ жизни и ихъ только касается въ своихъ произведеніяхъ, ихъ только воспроизводитъ?

Помимъ особаго, оригинальнаго свойства, которымъ отличалось дарованіе Гоголя, это объясняется отчасти самыми обстоятельствами современной ему жизни, а главнымъ образомъ личностью великаго писателя, его опять таки той же беззавѣтной любовью и преданностью родинѣ.

«Зачѣмъ же изображать бѣдность да бѣдность, да несовершенство нашей жизни,—задаетъ себѣ вопросъ Гоголь, начиная второй томъ «Похожденій Чичикова»... и далѣе отвѣчаетъ на него.

«Что же дѣлать, если таковы свойства сочинителя и, заболѣвъ собственнымъ несовершенствомъ, онъ уже и не можетъ изображать ничего другаго, какъ только бѣдность, да несовершенство нашей жизни, выкапывая людей изъ глуши, изъ отдаленныхъ закоулковъ государства»...

А общественная жизнь того времени давала дѣйствительно богатый матеріалъ для такихъ наблюденій. Мелочность и праздность отупѣвшихъ отъ бездѣлья лицъ, темнота и неприглядность провинціального захолустья, все это было дѣйствительными фактами; и вотъ всѣ эти пороки души человѣческой великій писатель вынашивалъ въ своемъ сердцѣ, а потомъ выливалъ это въ горькомъ смѣхѣ и незримыхъ міру слезахъ. Такъ образомъ Гоголь не былъ холоднымъ обличителемъ, поэтомъ пошлости, осмѣявшимъ и оплевавшимъ народъ русскій. Это былъ писатель—подвижникъ, писатель—страдалецъ за народъ и родину. Насмѣшка срывалась здѣсь съ горячаго сердца, которое билось только любовью къ отчизнѣ, обличеніе, по временамъ страстное, суровое, выражало не злобу, а желаніе сдѣлать свою родную Русь дѣйствительно святой и православной! Глубокій патріотъ, Гоголь далеко былъ отъ того, чтобы низводить Россію съ ея дѣйствительно высокаго пьедестала. Если въ его произведеніяхъ поражаетъ

насть отсутствіе идеальнаго типа, то это не значить, что Гоголь утратилъ вѣру въ высокое призваніе родины и не находилъ въ ней добродѣтельнаго человѣка. «Потому добродѣтельный человѣкъ не взять мною въ герои, замѣчаетъ по этому поводу Гоголь, что пора, наконецъ, дать отдыхъ бѣдному добродѣтельному человѣку, потому что обратили въ лошадь добродѣтельнаго человѣка и нѣтъ писателя, который бы не ѣздилъ на немъ, понукая и кнутомъ, и всѣмъ, чѣмъ ни попало; потому что изморили добродѣтельнаго человѣка до того, что теперь нѣтъ на немъ и тѣни добродѣтели, а остались только ребра да кожа вмѣсто тѣла; потому что лицемѣрно призываютъ добродѣтельнаго человѣка; потому что не уважаютъ добродѣтельнаго человѣка. Нѣтъ, пора, наконецъ, припречь и плутоватаго».

Но выпуская плутоватаго человѣка, обнажая его пороки, при всемъ томъ Н. В. Гоголь горячо вѣрилъ въ богатство духовныхъ силъ русскаго народа, которыя прикрывались только безпечною и лѣнью, горячо вѣрилъ и въ особое призваніе Россіи среди другихъ народовъ міра. Вотъ почему онъ желалъ, чтобы она никогда не сходила съ царственнаго пути правды и добродѣтели: бичомъ сатиры, горькаго смѣха и нерримыхъ слезъ, какъ духовной банею паки-бытія, онъ хотѣлъ омыть дорогую его сердцу Россію и представить ее непорочною, твердой носительницей данныхъ ей отъ Господа завѣтовъ жизни. Гоголь видѣлъ, сколько мощи духовной скрывается въ русскомъ человѣкѣ, и сравнивая его съ иноземными соотсѣдями, всегда отдавалъ ему преимущество. «Какъ несмѣтное множество церквей, монастырей съ куполами, главами, крестами разсыпано на святой благочестивой Руси, восклицаетъ Гоголь, такъ несмѣтное множество племенъ, поколѣній, народовъ толпится, пестрѣетъ и мечется по лицу земли. И всякій народъ, носящій въ себѣ залогъ силъ, полный творящихъ способностей души, своей яркой особенностью и другимъ даромъ Бога, своеобразно отличился

каждый своимъ собственнымъ словомъ, которымъ, выражая какой ни есть предметъ, отражаетъ въ выраженіи его часть собственного характера. Сердцевѣдніемъ и мудрымъ познаниемъ жизни отзовется слово британца; легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолго-вѣчное слово француза; затѣливо придумаетъ свое не всякому доступное, умно-художавое слово нѣмецъ; но нѣтъ слова, которое было бы замашисто, бойко, такъ вырывалось бы изъ подъ самага сердца, такъ бы кипѣло и живо трепетало, какъ мѣтко сказанное русское слово».

Потому то и обливалося кровью сердце великаго писателя при видѣ того, какъ живая, русская сила, выраженіемъ которой и являлось это мѣткое слово, часто пропадала безслѣдно! И вотъ почему въ томъ, чтобы будить къ новой жизни эту силу, эту такъ широко разметавшуюся Русь, Гоголь и видитъ свое призваніе; на служеніе ему и отдастъ всего себя безраздѣльно.

П. Миртовъ.

(Окончаніе будетъ).

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Бесѣда съ пріемлющими Австрійское священство старообрядцами въ залѣ Екатеринославской духовной семинаріи.

Окончаніе *).

Исидоръ Тимофеевичъ: Вы указывали, главнымъ образомъ на то, что у насъ не было епископовъ и обвиняли насъ въ этомъ, но вѣдь у насъ теперь есть епископы и всѣ таинства, а потому мы составляемъ церковь.

Собесѣдникъ. Съ какихъ же поръ у васъ появилась церковь?

Исидоръ Тимофеевичъ. Со времени митр. Амвросія.

Собесѣдникъ т. е. съ 1846 года? Но вѣдь истинная церковь Христова существуетъ со времени пришествія на

*) См. № 15 1902 г.

землю Господа І. Христа и насчитываетъ уже 19 вѣковъ своего существованія, а ваша появилась только полъ столѣтія тому назадъ. Да и съ переходомъ Амвросія у васъ не могла возникнуть церковь, потому что Амвросій незаконно перешель въ ваше общество и не имѣлъ права священнодѣйствовать у васъ.

Исидоръ Тимоѣевичъ. Митр. Амвросій не былъ запрещенъ, а только не имѣлъ каѳедры. У насъ есть доказательство, что онъ, будучи уже безмѣстнымъ архіереємъ въ Константинополь, служилъ литургію съ разрѣшенія своего патріарха.

Собесѣдникъ. Я не утверждаю, что Амвросій былъ подъ запрещеніемъ до перехода въ Бѣлую Криницу, но бѣжавши тайкомъ отъ своего патріарха и вступивъ самовольно на другую каѳедру, Амвросій нарушилъ 34 и 35 пр. св. Апостоловъ, запрещающія епископу безъ воли старѣйшаго (т. е. патріарха) творить священнодѣйствія и тѣмъ паче «рукоположенія во градѣхъ и селѣхъ ему неподчиненныхъ», 15 пр. I всел. соб., запрещающее епископу переходить изъ города въ городъ и др. Согласно 20 пр. VI всел. соб. епископъ не имѣетъ права даже учить народъ въ чужомъ городѣ, а по 16 пр. Антиохійскаго собора епископъ, ушедшій безъ воли митрополита въ чужую область и тамъ рукоположившій кого либо въ пресвитера или діакона, долженъ быть изверженъ и поставленные отъ него должны быть лишены сана. Вотъ почему новоявленная у васъ іерархія не можетъ быть признана законною, а потому и въ настоящее время вы не имѣете истинныхъ епископовъ и пастырей и общество ваше не можетъ быть признано истинною церковью.

Исидоръ Тимоѣевичъ. А скажите, пожалуйте, вы признаете грековъ православными?

Собесѣдникъ. Да.

Исидоръ Тимоѣевичъ. Митр. Амвросій получилъ истинную благодать хиротоніи въ греческой церкви?

Собесѣдникъ. Да.

Исидоръ Тимоѳеевичъ. Почему же вы не признаете его истиннымъ епископомъ и нашихъ архипастырей, получившихъ чрезъ Амвросія благодать хиротоніи отъ греческой церкви, признаете неимѣющими благодати св. Духа?

Собесѣдникъ. Я уже вамъ объяснилъ причины, по которымъ мы не признаемъ вашихъ епископовъ законными пастырями, и указалъ правила, которыя подтверждаютъ, что Амвросій совершилъ противоканоническій поступокъ, перешедши самовольно въ чужую область. Но скажите, Исидоръ Тимоѳеевичъ, вы сами считали греческаго митрополита Амвросія истиннымъ епископомъ?

Исидоръ Тимоѳеевичъ. Конечно истиннымъ.

Собесѣдникъ. А почему же этого истиннаго епископа принимали въ Бѣлой Криницѣ, какъ еретика второго чина, подъ миропомазаніе.

Исидоръ Тимоѳеевичъ. Амвросія не перемазывали. Это неправда. Вотъ и Субботинъ въ своей исторіи говоритъ, что митр. Амвросія вовсе не перемазывали.

Собесѣдникъ. Какъ, вы осмѣливаетесь отвергать, что митр. Амвросія приняли въ Бѣлой Криницѣ чрезъ миропомазаніе? Да еще ссылаются на исторію Н. И. Субботина? Вы можете, Исидоръ Тимоѳеевичъ, и я вамъ могу сейчасъ доказать это. Здѣсь у насъ съ собою нѣтъ исторіи Субботина, но я могу сейчасъ же, прервавъ на нѣсколько минутъ бесѣду, пройти въ семинарскую бібліотеку и принести эту книгу и тогда ваша ложь явно обнаружится.

Исидоръ Тимоѳеевичъ замялся и покраснѣлъ.

Собесѣдникъ. Вы и въ прошломъ году на бесѣдѣ заявляли, что митр. Амвросій не былъ перемазанъ, хотя и не ссылались на Субботина, но тогда васъ уличилъ въ неправдѣ Яковъ Бенедиктовичъ, неужели вы и теперь будете утверждать то же!

Въ публикѣ послышалось движеніе, у многихъ появились улыбки.

Исидоръ Тимоѳеевичъ послѣ нѣсколькихъ минутъ неловкаго молчанія сказалъ: ну, положимъ, митр. Амвросій и былъ перемазанъ, такъ чтожъ изъ этого? Это совсѣмъ не важно и за одно это нельзя обвинять нашу церковь.

Собесѣдникъ. Нѣтъ, Исидоръ Тимоѳеевичъ, это весьма важно и я вамъ объясню почему.

И собесѣдникъ, обратившись къ народу, разъяснилъ, какъ подраздѣляетъ церковь всѣхъ еретиковъ, какіе еретики принадлежатъ къ первому, второму и третьему чину и какъ совершается чинопріемъ отъ разныхъ ересей. Послѣ этого къ столу, на которомъ лежали старопечатныя книги, подошелъ миссіонеръ—священникъ С. Шалкинскій и, раскрывъ *Кормчую*, объяснилъ, что церковь православная принимаетъ въ сущемъ санѣ только еретиковъ третьяго чина, которые приемятся чрезъ одно отреченіе отъ своихъ заблужденій; еретики же перваго и втораго чина принимаются какъ міряне, хотя бы въ своей ереси и носили какія либо іерархическія степени. Для доказательства того, что принимаемые чрезъ миропомазаніе т. е. еретики втораго чина не могутъ быть приняты въ сущемъ санѣ было прочитано слѣдующее мѣсто изъ *Кормчей*: «аріаны, македоніане и наватіане, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четверонадесятники, рекше средники, и аполинаріане, приемяще написующихъ свою ересь и проклипающихъ ю и ину всяку ересь, немудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое святымъ миромъ: чело, ноздри, уши, перси и вся чувства, помазующе ихъ глаголемъ: печать дара святаго Духа и потомъ *потщаливи ми рстіи чловѣцы поставляются въ санъ, въ немъ-же бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что*» (*Кормч.* гл. 37: листъ 293 об.).

Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, заключилъ свою рѣчь священникъ Шалкинскій, что и Амвросій послѣ перемазыванія сталъ мірскимъ чловѣкомъ, а потому и лишился благодати хиротоніи. Для того, чтобы пріобрѣсть епископскія пра-

ва, его должно было вновь рукоположить, но такъ какъ епископской хиротоніи въ вашемъ обществѣ надъ нимъ было совершить некому, то онъ и не имѣлъ права, какъ мірянинъ, совершать священнодѣйствія, ибо онъ восхитилъ недарованная ему, а «восхищающіи недарованная раздражаютъ Бога яко сыны Кореовы и Іозія царь» (Кормч. л. 30).

На эти слова старообрядцы ничего не могли возразить, но опять заговорили о гоненіяхъ на раскольниковъ и о нравственныхъ недостаткахъ патр. Никона. Одинъ пожилой старообрядецъ, желая унижить ненавистнаго имъ патріарха, ссылался даже на романъ Мордовцева «Великій расколъ», но всѣ эти возраженія были слишкомъ мелочны и по большей части несправедливы, что и было выяснено старообрядцамъ.

Въ это время къ каедрѣ подошелъ одинъ молодой старообрядецъ и попросивъ слова, обратился къ собесѣднику съ слѣдующимъ вопросомъ: «а почему бы не пойти на такой компромиссъ: пусть Свят. Синодъ дастъ намъ епископа?»

Собесѣдникъ—вы старообрядецъ, или единовѣрецъ?

Старобрядецъ—нѣтъ, я не единовѣрецъ.

Собесѣдникъ—какого же епископа вы хотите?

Старобрядецъ—правильнаго, поставленнаго вашими архіереями, но по старымъ книгамъ, вотъ какъ священники единовѣрческіе.

Собесѣдникъ, и вы примете такого епископа къ себѣ безъ всякаго чинопріема?

Старобрядецъ—конечно, примемъ.

Собесѣдникъ, обратившись къ рядомъ стоявшему пожилому старообрядцу: а вы согласны на такой *компромиссъ*, какъ выражается мой совопросникъ.

Пожилой старообрядецъ рѣзко сталъ возражать противъ молодого и даже высказалъ подозрѣніе, что онъ вовсе не старообрядецъ, а какое-то подставное лицо. Молодой горячо защищалъ свою принадлежность къ старообрядчеству, заявлялъ, что его дѣдъ былъ однимъ изъ столповъ и ревнителей древ-

няго благочестія и указывалъ, что онъ знаетъ многихъ лицъ среди старообрядцевъ, которыя раздѣляютъ его мнѣніе объ епископѣ, Пожилой отвергалъ эти заявленія и между ними возникла «пря». Желая прекратить споръ, собесѣдникъ обратился къ молодому старообрядцу съ вопросомъ: «если бы Свят. Синодъ согласился исполнить ваше желаніе и дать вамъ епископа, то этотъ епископъ остался бы въ подчиненіи и единеніи съ Свят. Синодомъ»? Старообрядецъ уклонился отъ отвѣта на этотъ вопросъ и замылся, изъ чего можно было заключить, что это желаніе епископа, поставленнаго Свят. Синодомъ, если оно только дѣйствительно существуетъ у нѣкоторымъ старообрядцевъ, не безъ задней мысли. Тогда собесѣдникъ сказалъ: очевидно, желаніе ваше получить епископа, рукоположеннаго русскими архіереями, исходитъ не изъ признанія нашей церкви истинною, а изъ другихъ мотивовъ. Для васъ важно получить законно поставленнаго епископа, а затѣмъ вы съ нимъ составите новое общество, и выйдетъ нѣчто подобное существующей уже у васъ бѣлокриницкой іерархіи. Вотъ, почему Свят. Синодъ, я думаю, и не согласится на поставленіе особаго для старообрядцевъ епископа; впрочемъ, я не уполномоченъ разсуждать о томъ, можетъ ли Свят. Синодъ исполнить вашу просьбу, или нѣтъ.

Послѣ этого возраженій со стороны старообрядцевъ не было. И собесѣдникъ и возражатели видимо утомились. Нужно было заканчивать бесѣду. Собесѣдникъ предложилъ еще разъ старообрядцамъ высказаться, если они могутъ, въ защиту своего ученія, но Исидоръ Тимоѣевичъ, иронически улыбаясь, замѣтилъ: «нѣтъ, заканчивайте бесѣду, говорите, что вы насъ побѣдили».

Собесѣдникъ на это замѣтилъ: «я не буду говорить, что вы насъ побѣдили, потому что не для побѣды мы и собрались сюда, а я только вкратцѣ повторю для слушателей главнѣйшія положенія, которыя были разобраны на сегодняшней бесѣдѣ» и затѣмъ закончилъ бесѣду слѣдующими словами.

Итакъ, любезные слушатели, вы слышали, что на вопросъ о томъ, были ли епископы въ обществѣ старообрядцевъ послѣ собора 1667 г. и могло-ли это общество называться истинною церковью Христовой, сами присутствующіе здѣсь старообрядцы дали отрицательный отвѣтъ. И дѣйствительно, церковь Христова должна пребыть вѣчно въ томъ устройствѣ, въ какомъ она создана на землѣ Господомъ Богомъ, т. е. съ трехчинной іерархіей и семью таинствами. Пытались было старообрядцы оправдать свое общество указаніемъ на то, что теперь со времени митр. Амвросія у нихъ церковь получила полноту іерархіи и таинствъ, но имъ было доказано, что и нынѣшняя ихъ бѣлокриницкая іерархія, какъ основанная съ нарушеніемъ основныхъ каноническихъ правилъ, незаконна и безблагодатна. Такимъ образомъ, оправдать свое безіерархическое состояніе въ теченіи 180 лѣтъ и доказать законность своего австрійскаго священства старообрядцы не могли и въ концѣ концовъ признали себя безотвѣтными. Желая оправдать свое отдѣленіе, они стали упрекать нашу церковь въ томъ, что она возбуждала гоненія на старообрядцевъ и унижать реформу патр. Никона, обвиняя его въ чрезмѣрной строгости и несправедливости. Но гоненія на отступниковъ воздвигала не церковь, а гражданская власть; если же нѣкоторые члены и даже иногда представители церкви, движимые ревностью объ охранѣ чести и святости церкви, просили объ ограниченіи своеволія еретиковъ и раскольниковъ, то чрезъ это они не впадали въ ересь и не становились отступниками отъ церкви; тѣмъ болѣе за эту ревность нѣкоторыхъ членовъ своихъ не можетъ быть обвиняема въ отступничествѣ отъ истины вся церковь. Что же касается упрековъ по адресу патр. Никона, то было указано, что въ большинствѣ они не основательны и являются результатомъ фанатической ненависти раскольниковъ къ этому патріарху, какъ главному руководителю церковной реформы. Но если бы даже упреки эти и были справедливы, то и тогда это не могло бы послужить

къ оправданію раскольниковъ, ибо они отдѣлились не отъ Никона, а отъ церкви, къ которой эти упреки никакого отношенія имѣть не могутъ.

Старообрядцы и сами видятъ несправедливость этихъ упрековъ и всѣхъ обвиненій, взводимыхъ ими на нашу церковь; они смутно сознаютъ, что старый обрядъ они сохранили, но общенія съ церковью лишились и ищутъ выхода изъ своего тяжелаго положенія. Святая церковь указываетъ имъ этотъ выходъ въ единовѣріи, т. е. въ православномъ старообрядествѣ, которое уже существуетъ у насъ болѣе 100 лѣтъ, и въ которомъ нашла успокоеніе мятущаяся совѣсть многихъ тысячъ старообрядцевъ. Дай Господи, чтобы и наши совопросники поскорѣе покинули дебри раскола и вошли въ радость Господа своего, въ лоно матери святой православной церкви.

Въ 6^{1/2} часовъ бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

М. Брунбендеръ.

Извѣстія и замѣтки.

Новый путь. Въ Петербургѣ образовалось симпатичное общество, о которомъ въ печати проскальзывали только отрывочныя свѣдѣнія: религіозно-философское. Судя по нѣкоторымъ признакамъ обществу этому предстоитъ широкое развитіе. Цѣль общества — сближеніе интеллигенціи съ церковью; средства — свободный и искренній обмѣнъ мнѣній. Въ истекшую зиму общество имѣло 11 засѣданій, на которыхъ были подвергнуты дебатамъ коренные вопросы религіозно-философской этики: о вѣрѣ и догматахъ, о священствѣ, о свободѣ совѣсти, объ аскетизмѣ, святости плоти и друг. Дебаты происходятъ въ присутствіи и при дѣятельномъ участіи высшихъ лицъ церковной іерархіи, многихъ столичныхъ священниковъ, профессоровъ духовной академіи и не малаго количества извѣстныхъ писателей. Количество публики изъ самыхъ разнородныхъ слоевъ и партій, съ каждымъ засѣданіемъ все увеличивалось. Наибольшимъ вниманіемъ пользовались доклады: г.г. Минскаго, Мережковскаго, Розанова, князя Волконскаго, г. Тернавцева и духовнаго цензора отца архимандрита Антонина. Мно-

жество второстепенных докладов и оживленный, свободный, в границах взаимного уважения, обмен мнений, сдѣлали изъ за сѣданій религиозно-философскаго общества что-то вродѣ духовнаго центра жизни столицы. Тутъ кипѣли страсти, работали умы, пышно развертывалось творчество, робко искало почвы свѣжее чувство и люди разныхъ мировоззрѣній и партій съ живымъ любопытствомъ приглядывались другъ къ другу, духовно осязали себя. Съ этой точки зрѣнія, пожалуй, мы пережили инцидентъ небывалый.

Онъ заслуживаетъ вниманія по двумъ причинамъ: прежде всего, онъ отраденъ, какъ знаменіе развивающейся у насъ общественности. Та свобода слова, которою пользовались участники за сѣданій, та искренность, которую проявили люди крайнихъ воззрѣній, обнажая свои завѣтнѣйшія убѣжденія и сомнѣнія, и, наконецъ, та терпимость, которую обнаружили служители церкви, поставленные лицомъ къ лицу съ рѣзкими подчасъ обличителями, — все это, независимо отъ существа дѣла, даетъ отрадные надежды. Если возможно было съютить подъ однимъ знаменемъ людей въ черныхъ и сѣрыхъ рясахъ, въ мундирахъ, сюртукахъ и скромныхъ пиджакахъ, въ шелковыхъ и ситцевыхъ платьяхъ, людей пламенной вѣры и мучительнаго безвѣрія, охранителей и прогрессистовъ, примирителей и ярыхъ бойцовъ, мистиковъ и позитивистовъ, смѣлыхъ ораторовъ и робкихъ молчалиниковъ, мучениковъ идеи и дилетантовъ, — если аудиторія, раздѣленная на столько мнѣній, сколько было присутствующихъ, и на столько сознаний, сколько билось сердце, не преступила черты, которая у насъ считается заколдованной, значитъ — мы еще не совсѣмъ одичали. Свобода слова, честно использованная хотя бы въ тѣсномъ кружкѣ, казалось-бы, открываетъ дверь къ использованию ея на другихъ поприщахъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Другая причина отрадности этого явленія — въ самомъ существѣ его. Его можно охарактеризировать однимъ понятіемъ: насущностью духовнаго голода. Что-мы изголодались духовно, это, пожалуй, давно уже извѣстно. Яркими образами свидѣтельствуютъ о томъ наши беллетристика и сена. Достаточно было одному талантливому писателю убрать въ духовныя одежды голыхъ и нищихъ босяковъ, какъ они, облитые грязью и алкоголемъ, стали милы намъ. Тутъ не одно торжество романтизма, вытѣснившаго набившій оскомину позитивизмъ. Тутъ прикосновеніе къ струнамъ, пренебреженнымъ за сутолокой послѣднихъ 20-ти лѣтъ. И звукъ

прошелъ по всему инструменту: отъ исканія точки въ себѣ люди неизбѣжно должны были перейти къ исканію опоры внѣ себя, въ мистическомъ устремленіи къ Богу.

Россія нашихъ дней представляетъ собою почти неразрѣшимую загадку сращенія въ одно цѣлое разнородныхъ элементовъ; народъ, бессознательно слѣдующій за идеалами церкви, и интеллигенція, сознательно истолковывающая народную волю въ духѣ противуцерковнаго, западно-европейскаго общественнаго идеала; священство церкви—и представители власти; сословія старой Россіи—и новые классы, возникшіе изъ экономическихъ эволюцій. Эти общественныя наслоенія, исповѣдуя совершенно несхожіе идеалы, призваны, однако, жить единою жизнью, во благо единого отечества, имѣющаго, по мнѣнію многихъ, міровое призваніе. Вопросъ о конечномъ призваніи Россіи столько разъ уже подымался въ прошломъ. Но онъ еще неразрѣшенъ. Онъ давитъ на совѣсть людей, и безъ того обремененную ошибками прошлаго. Изъ-за жгучихъ разочарованій и заботъ экономическаго и политическаго свойства на первое мѣсто выдвигается грозный вопросъ о нашемъ духовномъ убожествѣ. Во что-бы то ни стало, надо съ нимъ раздѣлаться.

Эту задачу хочется возложить на плечи нашей интеллигенціи. Интеллигенція,—это не бюрократія, не буржуазія, не дворянство и даже не образованные классы, вообще, это—пятое сословіе, родившееся отъ реформъ и все растущее по мѣрѣ распространенія просвѣщенія. Это—люди, имѣющіе свою особую фізіономію, мало похожую на фізіономію интеллигенціи западной. Это—задорные бойцы, оказавшіе уже огромныя услуги отечеству. Только эти люди, русскіе по сердцу, хотя принявшіе не русскую кличку интеллигентовъ—могутъ разрѣшить задачу о духовномъ насыщеніи нашемъ. Они сдѣлали многое, чтобы освободить нашъ духъ. Они отразили на себѣ всѣ великія идеи и великія заблужденія Запада. Очередь теперь, кажется, за тѣмъ, чтобы свободный духъ нашъ примирить съ болѣющей совѣстью нашей и найти новый истинный путь нашему призванію.

*
*
*

Кто хочетъ работать на этомъ пути, тотъ не можетъ обойти церкви ¹⁾. Нетлѣнная твердыня ея помѣстилась въ узлѣ, гдѣ небесное соединяется съ земнымъ. *Чтобы приблизиться къ небу, надо пройти сквозь церковь* ²⁾. Христіанство внѣ церкви,—что жидкость внѣ сосуда: оно разольется и высохнетъ. Совершенно есте-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Тоже.

ственно, что первые шаги на новомъ пути должны быть шагами къ примиренію идеаловъ церкви съ міровоззрѣніемъ интеллигенціи. Первый вопросъ, рождающійся изъ мысли о такомъ примиреніи: возможно-ли оно, допустимо-ли въ принципѣ?

Церковь, какъ учрежденіе историческое и древнее, имѣетъ всѣ основанія отказать отъ малѣйшей уступки, такъ называемому, духу времени. Но тогда, понятно, и рѣчи не можетъ быть о сближеніи. Гордая своими заслугами, принесенными жертвами и достигнутыми результатами, интеллигенція станетъ искать тропинку къ небу мимо церкви. Судя по тому, что говорилось на засѣданіяхъ религіозно-философскаго общества, церковь постарается избѣжать этого. Она готова обсудить запросы интеллигенціи и, въ мѣрѣ доступной, удовлетворить ихъ. Весь вопросъ,—гдѣ эта мѣра? И не запроситъ-ли интеллигенція, польщенная первыми уступками, впослѣдствіи, большаго—гораздо большаго?

Становясь почти всегда обличителями церкви, какою она имъ представляется, люди интеллигенціи кажутся всѣмъ далекими отъ церковнаго исповѣдыванія, почти атеистами.

Но, въ своей дѣятельности и жизни, они проявляютъ какую-то особую свѣжую и смѣлую силу, очень напоминающую силу дѣятельнаго христіанства. Не одна только гордость богоотступная въ нихъ, но и гордость праведническая, гордость воздержанія и даже аскетизма. Требуя отъ себя и отъ своихъ вождей нравственной безупречности и вѣрности идеалу, они свергаютъ своихъ кумировъ, топчутъ и лишаютъ репутаціи своихъ вождей, какъ скоро убѣдятся, что слово у нихъ идетъ въ разрѣзъ съ дѣломъ. Уже это одно даетъ поводъ видѣть въ силахъ интеллигенціи нѣчто большее, чѣмъ голое отрицаніе церковно-христіанскаго міровоззрѣнія.

Но отрицаніе это, тѣмъ не менѣе, существенно. «Представители церкви всѣ свои священные упованія ограничиваютъ загробнымъ міромъ. Интеллигенція же, напротивъ, отдалась одному только земному идеалу и признаетъ только его. Она вѣруетъ, что когда-нибудь настанетъ на землѣ золотой вѣкъ и что счастьемъ своимъ человѣчество будетъ обязано исключительно себѣ. Эта вѣра спасала интеллигенцію отъ отчаянія среди невыносимыхъ страданій и тѣсноты настоящаго. Церковь, наоборотъ, будучи народной и не покинувъ народовъ въ самыя тяжелыя минуты испытанія, придала ихъ гражданскому терпѣнію религіозный смыслъ особаго жертвеннаго дѣйствія, и душевный вопль страдальцевъ обратила въ молитву, а жажду освобожденія отъ страданія вправила въ

надежду на Бога живого, держащаго въ страшной рукѣ своей Цареву сердце». Эти правдивыя слова были произнесены однимъ изъ учредителей общества, въ день его открытія. Вся суть сводится къ тому, что идеаль церкви—на небѣ, а идеаль интеллигенціи—на землѣ.

Новый путь долженъ привести къ встрѣчѣ этихъ двухъ идеаловъ, къ горизонту, гдѣ небо соединяется съ землей.....

* * *

На новомъ пути пониманія и усвоенія христіанства, обрисовывается рядъ препятствій, казавшихся до сей поры непроходимыми.

Въ сумракѣ безмолвія и односторонняго пониманія ученія апостоловъ, они были похожи на грозныя крѣпости, защищавшія тайну церкви.

Но обмѣнъ мыслей между людьми, одушевленными тѣми-же стремленіями, выяснилъ, что можно одолѣть и эти препятствія. Уже зарумянилась заря, уже брызнули первые лучи и грозныя очертанія твердынь смягчились. Было-бы смѣлостью утверждать, что нѣсколько искреннихъ рѣчей разрушили вѣковыя преграды. Но нельзя отрицать обнаружившейся возможности устранить ихъ.

Наиболѣе отчетливо выяснились три главныя препятствія къ достиженію желаемаго единенія между церковью и интеллигенціей. Это—понятія о священствѣ, свободѣ совѣсти и аскетизмѣ. Каждый изъ этихъ вопросовъ былъ талантливо освѣщенъ докладами главнѣйшихъ дѣятелей новаго общества и вызвалъ оживленныя, страстныя пренія.

Вопросъ о священствѣ былъ поставленъ въ самомъ широкомъ его смыслѣ, какъ вопросъ о благодати, снисходящей отъ Духа Св. и дающій силу и право священнодѣйствія. Не посягая на основы церковнаго пониманія о священствѣ и благодати, свѣтскіе люди находили, что между священнослужителями и молящимися долженъ быть установленъ болѣе тѣсный узелъ взаимнаго пониманія и что церковное служеніе въ извѣстной мѣрѣ могло-бы быть раздѣлено съ священниками и мірянами. Для этого достаточно было-бы на первое время нѣкоторыя молитвы въ храмѣ произносить сообща мірянами и священниками, что, кажется, уже и практикуется въ Кронштадтѣ отцомъ Іоанномъ. Далѣе, въ кругъ пониманія священства, входитъ и свѣтское творчество, которое до сихъ поръ рѣзко отграничивалось отъ духовнаго. Если-бы возможно было освятить лучшіе плоды этого творчества, чистѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изъ нихъ придать мо-

литвенное значеніе—это было-бы шагомъ къ исканію небеснаго идеала въ земномъ. Я понимаю здѣсь музыку, живопись и поэзію. Эти три вида творчества уже вошли въ обиходъ церковнаго служенія.

Нужна только большая терпимость, ширина взгляда и нѣкоторая смѣлость фантазіи. Нужно въ музыку и живопись и поэзію церкви ввести нѣсколько больше земной гармоніи, доступной и жизне-радостной. Таково было мнѣніе болыпнства.

Въ вопросѣ о свободѣ совѣсти былъ установленъ тезисъ, что свобода эта заложена въ христіанствѣ, какъ въ почкѣ цвѣтокъ. Первой жертвой не свободы—былъ Христосъ. Христіанство тѣмъ и отличается отъ всѣхъ религій, что оно вѣчно требуетъ усилія, борьбы и пониманія, причемъ пониманія, все развивающагося. Церковь основана на прочномъ фундаментѣ. Но она окружена безднами, а мость черезъ нихъ перекидываетъ только живая вѣра во Христа. Оттого эта вѣра вѣчно движущаяся, ищущая, растущая и совершенствующаяся. Оттого свобода совѣсти, свобода внутренняго религиознаго откровенія, какъ духовной энергіи, направляющей къ созиданію—такъ-же присуща христіанству, какъ чужда эта свобода язычнику и магометанину.

И, наконецъ, въ вопросѣ объ аскетизмѣ слились вопросы самыя жгучіе, самыя житейскіе: о бракѣ, разводѣ, святости плоти, дѣвствѣ и нравственности. Сюда-же стеклись и другіе частные вопросы, какъ, напримѣръ, о вѣчной грусти церковнаго служенія и церковныхъ идеаловъ. Несмотря на сложность и деликатность темы, и тутъ обнаружили признаки взаимнаго пониманія и возможнаго въ будущемъ соглашенія. Идеалы отца Зозимы „изъ братьевъ Карамазовыхъ“ оказываются не вполне чуждыми представителямъ нашего монашества. Любовь къ солнцу, къ жизни, къ каждому клейкому листочку, ласковое благословеніе земной любви и размноженія—вотъ что на первыхъ порахъ желала-бы найти на лонѣ церкви надорванная въ своемъ одиночествѣ, въ исканіи любви и ласки, многострадальная наша интеллигенція. Есть основаніе думать, что и это не недостижимо. Противуположныя мнѣнія мало-по-малу выковываются во взглядъ, который можетъ примирить земную радость съ аскетизмомъ и плоть грѣшную вывѣсить до святой. Когда этотъ взглядъ созрѣетъ, я подѣлюсь имъ съ читателями. А пока и этого довольно.

Съ чувтвомъ надежды и бодрого оптимизма я привѣтствую новое общество. (Новости).

Хроника епархіальной жизни.

22 мая, Среда—канунъ праздника Вознесенія Господня. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ всенощное бдѣніе совершалъ въ Крестовой церкви; сослужащими были: Прот. В. Мстиславскій, ключарь Собора священникъ Ѡ. Ѡедоровъ и іеромонахи Сергій и Андрей.

— 23 мая—праздникъ Вознесеніе Господне. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ каедральномъ Соборѣ въ сослуженіи ректора Семинаріи Архимандрита Іоанникія, прот. П. Доброхотова, П. Гуляницкаго, В. Мстиславскаго, священниковъ: ключаря Ѡ. Ѡедорова и Ѡ. Хандальева. За литургіей рукоположенъ во діакона учитель церк.-прих. школы Александръ Камышный. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 25 мая—Высокопраздничный день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѡеодоровны. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора Семинаріи Архимандрита Іоанникія, протоіереевъ П. Доброхотова и Н. Попова, священниковъ Д. Страховскаго, ключаря Ѡ. Ѡедорова и Н. Рубанистаго. По окончаніи литургіи съ градскимъ духовенствомъ совершено Благодарственное Господу Богу молебствіе.

— 26 мая—недѣля Святыхъ Отець. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ Д. Страховскаго, ключаря Ѡ. Ѡедорова, Н. Рубанистаго и іеромонаха Андрея.

— Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ: а) въ Екатеринославскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 21 и 28 мая, и б) въ церковно-учительской школѣ—21, 24, и 27 мая.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Извѣщая родственниковъ о смерти заштатнаго Священника О. Виссаріона Рубинскаго, покорнѣйше прошу ихъ явиться за полученіемъ имущества, оставшагося послѣ его смерти, въ с. Чистополье, Екатеринославскаго уѣзда, въ домъ Священника Іоны Чайкина.

С. Чистополя священникъ
Іона Чайкинъ.

СПЕЦІАЛЬНОЕ
ИКОНОСТАСНОЕ И ЖИВОПИСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

БРАТЪЕВЪ

Л. М. ПОГРЕБНЫХЪ

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1864 Г.

Въ м. Ржищевъ, Кіевской губерніи и уѣзда.

Приемъ заказовъ новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, рамъ, церковной росписи и ремонтровки старыхъ иконостасовъ. Работы исполняются добросовѣстно, по новѣйшимъ рисункамъ и по самой умѣренной цѣнѣ, такъ какъ наша мастерская находится въ собственномъ домѣ и въ провинціи, гдѣ содержаніе всего обходится значительно дешевле, чѣмъ въ губернскихъ городахъ. Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художниковъ какъ-то: Шокорева, Васильева и др.

Въ случаѣ надобности дается залогъ въ размѣрѣ 10 процентовъ стоимости договорной суммы. 12—5

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей В. Мстиславскій
Семинаріи: { и Михаилъ Брунбергеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны. 2) Гоголь какъ проповѣдникъ нравственно-бытового возрожденія русскаго общества подъ вліяніемъ и руководствомъ православной церкви 3) Сектанство и расколъ. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Хроника епархіальной жизни и 7) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 29 Мая 1902 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи Вл. Талентовъ.
